

Своеобразие культур цивилизаций –
достояние и ресурс каждого человека и всего человечества*

© 2020 г. Н.И. Лапин

*Институт философии Российской академии наук,
Москва, 109240, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1.*

E-mail: lapini31@mail.ru

Поступила 15.05.2020

Автор участвует в исследованиях Института философии РАН по теме «Российский проект цивилизационного развития». Замысел исследований состоит в том, чтобы разработать проект мироустройства, сохраняющего все многообразие культур, воплощающихся в цивилизациях. В статье представлены результаты авторского поиска решения этой задачи с позиций антропосоциокультурного подхода, путем выявления своеобразия цивилизации как феномена истории. Предложено авторское понимание цивилизации как самоорганизующейся совокупности отношений идентификации (идентичности) множества людей с исторически своеобразной культурой, которая центрирована на человеке. Культура поддерживает использование и развитие его биосоциокультурных качеств, которые воплощаются в навыках и результатах жизнедеятельности людей, позволяет им устойчиво выживать и развиваться. Качества культуры каждой цивилизации можно считать характеристиками ее своеобразия. Как антропосоциокультурные сообщества, цивилизации характеризуются своеобразным способом жизнеустройства, который воспроизводится из поколения в поколение, позволяет людям выделиться из природы, успешно отвечать на новые вызовы. Опираясь на детальное исследование концепции осевого времени К. Ясперса, автор показал эволюцию своеобразия культур трех эпох цивилизаций – ранней, осевого времени и после него.

Ключевые слова: антропосоциокультурный подход, город, идентичность, ядро культуры, миф, осевое время, религия, сообщество, цивилизация, человек.

DOI: 10.21146/0042–8744–2020–10-5-16

Цитирование: *Лапин Н.И.* Своеобразие культур цивилизаций – достояние и ресурс каждого человека и всего человечества // Вопросы философии. № 10. С. 5–16.

* Плановая тема Института философии РАН: «Российский проект цивилизационного развития». Руководитель – академик РАН, доктор философских наук А.В. Смирнов.

The Uniqueness of Civilizations of Cultures – the Heritage and Resource Every Man and All Humanity*

© 2020 Nikolay I. Lapin

*Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences,
12/1, Goncharnaya str., Moscow, 109240, Russian Federation.*

E-mail: lapini31@mail.ru

Received 15.05.2020

The author takes part in research work of the Institute of Philosophy RAS on the theme “The Russian project of civilizational development”. The purpose of research is to develop a project of the world order that would preserve the whole diversity of cultures embodied in civilizations. The article presents the results of the author’s search for solutions to this task not through refinement of the general definition of civilization but by revealing its uniqueness as the property of humanity. The research was conducted from the positions of the anthroposociocultural approach developed by the author. The K. Jasper’s conception of the axial age is examined in detail. The author develops the idea of civilization as a self-organizing set of relationships of identification (identity) of many people with historically uniqueness culture, which is centered on man. It supports the use and development of its biosociocultural qualities, which are embodied in the skills and results of human life, allowed them to stand out from nature, to survive and develop steadily. The quality of the culture of each civilization can be considered as the characteristics of its uniqueness. As anthropocultural communities, civilizations are characterized by a kind of way of life, long reproduced from generation to generation, allow people to successfully meet new challenges.

Keywords: anthroposociocultural approach, town, identity, core of culture. myth, axial age, religion, community, civilization, man.

DOI: 10.21146/0042–8744–2020–10-5-16

Citation: Lapin, Nikolay I. (2020) “The Uniqueness of Civilizations of Cultures – the Heritage and Resource Every Man and All Humanity”, *Voprosy Filosofii*, Vol. 10 (2020), pp. 5–16.

В настоящей статье рассматривается одна из ключевых теоретико-методологических проблем цивилизационных исследований, разработка которой оказалась востребованной в рамках темы Института философии РАН «Российский проект цивилизационного развития» (руководитель темы – академик А.В. Смирнов).

Замысел этих исследований опирается на понимание фундаментального характера культурно-цивилизационных «несовпадений» разных стран (западных, России, Китая, Индии, исламского мира и др.) как глубинных оснований военно-политических, социально-экономических и иных конфликтов нашего времени. От западных стран исходит проект создания однополярного мира как моноцивилизационного, то есть утверждения одной, западной, цивилизации в качестве **общемировой**. Есть и незападные претенденты на моноцивилизационную однополярность. С другой стороны, в ряде незападных стран декларируется проект многополярного мира.

* The planned theme of Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences: “Russian project of civilizational development”. The head is an academician of the Russian Academy of Sciences, a doctor of philosophical sciences A.V. Smirnov.

«Основным противоречием текущего момента в этой связи становится противоречие между декларируемым проектом многополярного мира... и отсутствием проекта многоцивилизационного мира; даже, я бы сказал, отсутствием осознания его необходимости. Это – противоречие потому, что многополярный мир возможен как устойчивый только в качестве многоцивилизационного» [Смирнов 2019, 23–24].

Цивилизация рассматривается как своеобразная культура, ядро которой служит основанием для идентификации с ним множества людей, образующих большое сообщество. Цивилизационно-культурный уровень идентичности является для них основным. Общим его контурам соответствуют первичные уровни идентичности – профессиональные, поселенческие и др. Максимально широким уровнем идентичности является всемирный, но в его содержании следует различать **общечеловеческое** и **всечеловеческое**. «Концепция всечеловеческого предполагает самоценность и нередуцируемость логик каждой из культур, составляя важнейшее обоснование многоцивилизационного проекта» [Там же, 29].

Выводы: для всего мира и для России.

1) «Если остались на карте мира культуры, которым дорога своя история, собственное лицо, собственное будущее», им стоит «обратиться к органичному для них и проявившему себя в их историческом развитии» опыту культуры, а не «выкраивать собственную национальную историю, культуру, литературу, философию и даже науку из исторических пластов, принадлежащих разным культурам и разным цивилизациям».

2) «В истории России ясно заявляет о себе логика всечеловеческого. Только эта логика может быть логикой действительно человеческого мироустройства, не подавляющего никакие культуры, но, напротив, сберегающего их как драгоценное достояние всех. Логика всечеловеческого является собственной, «родной» и органичной для России логикой культуры» [Там же, 208–209].

Идея-гипотеза исследований состоит в предположении о необходимости и возможности проекта сохранения и развертывания многообразия культур, воплощающихся в цивилизациях, как предпосылки становления многополярного мира; релевантным этому предполагается и проект цивилизационного развития России.

Сложность цивилизации как объекта исследований, антропосоциокультурный подход к ее изучению

Замысел названной темы сложен из-за синергийного характера многомерности изучаемого объекта. Этой сложностью объясняется плюрализм методологических подходов, используемых при изучении цивилизаций, возможность рассматривать многие из них как взаимодополнительные.

В последние три десятилетия в России значительно расширился и обновился интерес историков, философов, культурологов, социологов к проблематике цивилизационного развития. В специализированном издании охарактеризованы труды более 600 российских ученых по данной проблематике [Костяев, Максимова 2008]. Значительный интерес представляют недавние работы В.М. Межуева и Н.В. Мотрошиловой, которые содержат различное понимание реальности мировой цивилизации [Мотрошилова 2010; Межуев 2011]. На рубеже столетий (тысячелетий) состоялись несколько дискуссий по актуальным проблемам цивилизационных исследований. Можно выделить две предметные линии обсуждений: цивилизация и культура; цивилизация и общество. См. [Ерасов 2002; Кузык, Яковец 2006; Яковец 2018, 5–6].

Вместе с тем, в результатах многих исследований нет достаточно ясного понимания фундаментальной природы *своеобразия* соотношения цивилизации с культурой и человеком, обществом, государством, а также новых представлений о соотношении субстанционального и процессуального подходов к изучению цивилизаций. Чтобы лучше понять это своеобразие, я использую **антропосоциокультурный (АСК) подход**, ядро которого составляет разрабатываемый мною принцип АСК-эволюционизма. В общем виде этот принцип и основанный на нем АСК-подход представляют собой метатеоретическую

конструкцию, позволяющую уяснить *синергичную сложность* антропосоциокультурной формы бытия – самой молодой по сравнению двумя другими его формами (неорганической и органической). Эпистемологическая ценность антропосоциокультурного (АСК) подхода состоит также в том, что он ориентирует исследователя на выявление *своеобразия* изучаемых АСК-объектов (в данном случае – цивилизаций) как специфической исходной абстракции для уяснения конкретного их содержания.

Ключ к пониманию сложности АСК-объектов я вижу в синтезирующем тезисе Питирима Сорокина: «Личность, общество и культура как неразрывная триада» [Сорокин 1992, 218–219]. Этот тезис я интерпретирую как синергичный принцип **взаимопроницания** универсалий человека и его сообществ как АСК-образований.

Насколько мне известно, термин «антропосоциокультурная форма бытия» и его понимание как качественно новой **формы бытия универсума** впервые обосновал российский философ и историк теории культуры М.С. Каган [Каган 2003]. Расширяя это понимание, я считаю возможным рассматривать динамику АСК-бытия на основе принципа универсального эволюционизма, заслуга обоснования которого во многом принадлежит российским ученым и философам: В.И. Вернадскому, Н.Н. Моисееву, В.С. Степину [Степин 2000]. Сознвая *ограничения* универсальных принципов, на которые обратил внимание Э.Ю. Соловьев [Соловьев 2005], я конкретизировал принцип универсального эволюционизма, уясняя *своеобразие* природы человека и его сообществ, которое предполагает взаимопроницание и эволюцию универсалий, характеризующих эти объекты изучения [Лапин 2018]. Основная универсалия – **человек** как синергично сложное существо, три ипостаси которого (био-, социо-, культурная) паритетны и взаимопроницают друг друга.

Надеюсь, настоящая статья поможет понять, что АСК-подход можно рассматривать как философскую и одновременно научную рефлексию цивилизационных исследований. Подчеркну: разработка АСК-подхода незавершена, открыта для дополнений и уточнений.

Своеобразие культур ранних цивилизаций

Согласно представлениям современных историков, толчком антропогенезу послужила экологическая катастрофа, которая произошла 5–6 млн лет назад на юго-востоке Африки. Антропогенез продолжался миллионы лет и, предположительно, 40–50 тыс. лет назад завершился расселением человека по всему Старому Свету [Преистория 2011, 15–61]. Это можно считать завершением *преистории* человека.

Основное ее содержание составило становление начальных форм **культуры и социальной организации** людей каменного века, в эпохи нижнего и среднего палеолита. К концу этого доисторического процесса, около IV тыс. до н.э., заметно выросла численность людей, возникли значительные их сообщества. Самыми большими среди них стали цивилизации. Почему и как они возникли?

Известно, что человек, с первых его шагов от гоминид к *homo sapiens*, действовал не в одиночку, а совместно с себе подобными особями – в том или ином **сообществе** – от малых групп до больших цивилизаций. В *доисторические* времена мелкие сообщества людей (род, племя) испытывали множество опасностей, исходивших от дикой природы, и находились в хаотических отношениях между собой, нередко кровавых, заканчивавшихся уничтожением соседей. См. [Назаретян 2007, 88].

Более надежными для выживания оказались большие сообщества. Возникли два их вида: кочевые и оседлые. Кочевые сообщества существовали, как и их предки, практически не выделяя себя из природы. Напротив, сообщества оседлых людей, которые занимались земледелием, а также скотоводством и торговлей, чтобы обезопасить себя от диких животных и нападений кочевников или иных воинов-грабителей, соорудили постоянные жилища и создавали надежные ограждения. Тем самым они сознательно выделяли себя из природы и дикарско-варварского хаоса. Возникла *идентификация человека с культурой* рядом живущих и работающих людей как со своей,

прежде всего с ее *ядром*, которое составляют: логика смыслополагания и язык [Смирнов 2001], базовые ценности, верования-надежды, обобщенные нормы поведения. Тем самым появились большие сообщества, основанные не на кровных связях, а на общей культуре, ядро которой центрировано на человеке. Они и стали ранними цивилизациями, которые обеспечивали упорядочение жизнедеятельности людей, поддержку и развитие их способностей, устойчивое их выживание в существенно разных условиях. Академик М.Л. Титаренко отмечал, что все цивилизации включают некоторые общие компоненты и нормы, которые обеспечивают выживание человеческого рода. Это их характеристики как *своеобразных АСК-сообществ* людей.

Основной материализованной структурой культуры ранней цивилизации стал **город**. Он сооружался в соответствии с *мифологическими идеями-образами культуры* данного сообщества. В центре подходящей для жизни территории возвышается **Храм** – организующий центр жизни людей, поначалу и государственной; неподалеку находится *торгово-меновая площадь* (базар, market, Markt, marché, рынок), где совершаются *обмены и/или торговля* продуктами, иными товарами и одновременно осуществляются разнообразные *коммуникации* между жителями; вокруг этого центра, вдоль улиц, построено множество *жилищ* с «приусадебными участками»; все эти строения и территории ограждены каменной *стеной* или земляным *валом*. Внутригородское пространство дополнялось участками земли вне города, на которых выращивались злаки и иные продукты питания; имелись также пастбища для выращивания скота. Возник новый, упорядоченный мир жизни людей, огражденный от хаотичного мира. Поддержание порядка и его охрана от нападков извне обеспечивались *государством*, которое использовало вооруженную силу, вначале небольшую.

Такая упорядоченность отличала жизнеустройство людей ранних цивилизаций от жизни сообществ людей, которые занимались скотоводством, вели *кочевой* образ жизни и были привержены более архаичным общинно-племенным ценностям, во многом дикарско-варварским, *пиратским*, ориентированным на захват того, что создается в поселениях оседлых земледельцев, особенно в городах.

Но общим для тех и других был утвердившийся на более ранних стадиях *мифологический* характер их культуры. «Подчинение всего существования, семейного уклада, общественного устройства, характера труда и борьбы этим образам» давало людям «ощущение укрытости и уверенности» [Ясперс 1991, 67–68]. На другую, не менее важную характеристику мифа обратил внимание профессор А.Ф. Лосев: «Мифологическое время возникает из недифференцированного соединения всякой родовой... общности с живым существом... Личный субъект в ней еще не отделяет себя от своей общины, которая для него и ближе всего, и понятнее всего» [Лосев 1977, 32–34].

Исследования историков указывают на то, что ранние цивилизации возникали на основе небольших **культурных групп**. К примеру, в доарийской Индии культура Хараппской цивилизации «выросла на основе местных традиций Севера страны и прилегающих районов, прошла в своей эволюции несколько этапов и существовала в течение многих веков»; ее «ранние слои относятся к III тысячелетию до н.э.» [Бонгард-Левин 1980, 13]. Общая логика смыслополагания, язык, ценности, надежды-верования, нормы таких групп в условиях неупорядоченности условий жизни становились, если использовать термин синергетики, «странными аттракторами», которые способствовали появлению структур, объединявших этнически близкие и просто пространственно соседние культурные группы. Это объединение первоначально происходило *непосредственно* на основе ценностей и норм этнокультуры и постепенно выросло в большое антропо-этно-культурное сообщество, становившееся цивилизацией. Формами и фазами такой интеграции, согласно обобщающей типологии П. Сорокина, могли быть: 1) пространственное или механическое соседство; 2) ассоциация под воздействием внешнего фактора; 3) причинная, или функциональная интеграция; 4) внутреннее, или логико-смысловое единство [Сорокин 2000, 21–39].

В IV–II тыс. до н.э., по оценке К. Ясперса, «почти одновременно в трех областях земного шара возникли древнейшие культуры. Это, во-первых, шумеро-вавилонская

и египетские культуры и эгейский мир с 4000 г. до н.э.; во-вторых, открытая в раскопках доарийская культура долины Инда третьего тысячелетия (связанная с Шумером); в-третьих,.. архаический мир Китая второго тысячелетия до н.э. (и, вероятно, еще более ранний)» [Ясперс 1991, 70].

Философ пишет о древнейших **культурах** эпохи до осевого времени, а не о цивилизациях. Но, по существу, он характеризует культуры цивилизационных сообществ: «люди говорят в письменных документах друг с другом и тем самым с нами, если только мы постигаем их письменность и язык, – говорят посредством архитектурных памятников, предполагающих организацию и государственность, своих произведений искусства, где чуждый нам смысл скрыт в привлекательных для нас формах...». Однако возникшим «высоким культурам неведом еще тот духовный переворот, который мы определили как осевое время, создавшее тип нового, современного человека» [Там же].

Кратко говоря, *своеобразие* культур ранних цивилизаций заключалось в становлении их ядра, централизованного на человеке той эпохи (на его потребностях и способностях, надеждах и верованиях); во многом это были еще мифологические идеи-образы, но уже более обобщенные, нежели в эпоху язычества. Возникла основная форма материализации этих культур – города, которые позволяли людям физически выделить себя из окружающего хаоса и обеспечить устойчивое выживание. Стала распространяться идентификация многих людей с ядром той или иной культуры, которая означала возникновение цивилизаций как значительных АСК-сообществ.

Своеобразие культур цивилизаций «осевого времени»

Материализованность бытия цивилизаций стала преобладающим их качеством в восприятии *немецкими* исследователями цивилизации как таковой – преимущественно в XIX и первой половине XX столетия. Напротив, *французские* и *англосаксонские* исследователи обратили внимание прежде всего на духовные основания цивилизации. Но после Второй мировой войны немецкий философ Карл Ясперс открыл для немцев и всего человечества **новые** духовные основания цивилизаций эпохи, которую он назвал осевым временем истории. Он обосновал это открытие в фундаментальном исследовании «*Vom Ursprung und Ziel der Geschichte*», которое предпринял в 1948–1949 гг., и опубликовал его результаты в 1949 г. в одноименной книге (в русском переводе: «Истоки истории и ее цель»).

Центральным в этом труде был *поиск оснований для надежд* на продолжение существования людей после самой разрушительной войны и ее катастрофических последствий, равно как и поиск способов осуществления таких надежд. Опасаясь новой войны из-за новых противоречий между странами, философ сосредоточил внимание на обосновании *единства* человечества и его истории: «Тема данной книги – не одна из общих категорий, не исторические законы, а проблема единства истории в его фактическом, зримом, единичном образе, который есть закон, но составляет тайну истории» [Там же, 269]. Эту тайну философ открыл в «общих истоках» истории, в ее осевом времени и возможности единого мирового порядка в будущем.

Основой исследования Ясперсом *истоков* и *цели* (или *финиша*?) истории стала **экзистенциальная концепция** существования человека на планете Земля – этой песчинке в Космосе, при условии неизвестности начала и продолжения существования человека, равно как и «законов» его движения от начала к финишу. Созная необходимость хотя бы частичного понимания тенденций существования людей «здесь и теперь», в условиях катастрофы гитлеровской Германии, Ясперс буквально нарисовал «простую схему» мировой истории, представив ее как «стрелки, указывающие на существенные моменты» и направленные снизу вверх, веером расходясь из «общих истоков человечества», когда был создан человек, который отправился от этой *первой* основы в свою **историю**.

Четыре ее эпохи философ интерпретировал как «два дыхания»: «Первое ведет от прометеевской эпохи через великие культуры древности к осевому времени со всеми

его последствиями. Второе начинается с эпохи науки и техники, со второй прометеевской эпохи в истории человечества, и, быть может, приведет... к новому, еще далекому и невидимому второму осевому времени, к подлинному становлению человека». Далее философ уточнил: «В нашем изображении мировой истории мы пытались обрести историческое единство посредством общего для всего человечества осевого времени» [Ясперс 1991, 53, 268]. Это, следовательно, был поворот *единой* истории. В чем состояла его суть?

Цивилизационно-антропологический смысл осевого времени. «В осевое время, – диагностировал философ духовную ситуацию VIII–II веков до н.э., – сложилось самосознание человека. На стадии перехода к не мифологическим или во всяком случае к уже не наивно мифологическим эпохам возникли духовные образы и идеи, подчинившие себе сознание людей... Возникло рациональное мышление» [Там же, 206].

В это время люди стали отказываться от «мифологической закрытости и уверенности». «Новому духовному миру соответствует *социальное устройство*... В этот период существовало множество мелких государств и городов, шла борьба всех против всех, и при этом оказалось возможным поразительное процветание, рост могущества и богатства» [Там же, 35].

Постараемся более четко уяснить понимание Ясперсом своеобразия культур осевого времени. Изначальная центрированность ценностей и норм культуры ранних цивилизаций на человеке теперь характеризуется **рационализацией**; люди стали «искать опору в самих себе», а их сознание и практическая жизнь преодолевали прежний, мифологизированный характер, становились внутренне *свободными*. Философ достаточно ясно характеризует этот поворот на примере преобразования веры, которое совершалось в сознании не воцерковленного человека, в его противостоянии церкви (но не ее религии): «Человек, внутренне свободный, не дает своей вере отчетливо выраженного всеобщего содержания. Он тверд в своей историчности, в решении проблем своей личной жизни, он контролирует себя, сохраняет открытость и основывается на авторитете общей исторической традиции» [Там же, 236]. См. также [Мамардашвили 1990, 115–116].

Почему это произошло? Ясперс считал, что главное – не причина, а выявленная им сущность изменений. Все же, на мой взгляд, имелись *антропологические предпосылки* этих изменений. Они состояли в следующем: возникнув на одно-три тысячелетия после ранних цивилизаций и культур древности, цивилизации осевого времени состояли из укорененных жителей городов, земледельцев, торговцев и других оседлых людей, которые уже обрели более развитые способности производящего жизнеобеспечения и опыт упорядочения индивидуальной и совместной жизни. Значительно более развитыми стали логика смыслополагания и язык, распространилась письменность, увеличилось число дорог, путешествий и других способов обмена информацией, знаниями, опытом организации успешной деятельности. Все это стало для людей осевого времени основанием по-новому относиться к себе, осознать возможности своими силами решать возникающие проблемы.

По мере эволюции цивилизаций в *большие* сообщества, культура как регулятор деятельности людей дополнялась общественно-государственными институтами, число которых увеличивалось, а регулятивные функции усиливались благодаря *государствам*, утверждавшим самодостаточность *обществ*. Некоторые государства превращались в **империи**, поглощая более слабые государства-общества, в том числе относящиеся к иным цивилизациям. Среди населения этих колоний империи утверждали иные ценности, нормы, правила, которые во многих случаях *противостояли* исходным ценностям, этнокультурным нормам населения, и вытесняли их на первичный уровень жизненных миров, где сохранялась прежняя цивилизационная идентичность индивидов. Центрированность культуры исходной цивилизации на человеке сохранялась, но снижался ее статус, нарастали конфликты прежних культур с новыми государственными институтами.

Ясперс реалистично заметил, что эпоха осевого времени «не была периодом *простого поступательного развития*. Это было время уничтожения и созидания одновременно.

И завершения достигнуто не было... *Завершение* носит прежде всего политический характер» [Ясперс 1991, 36]. Осмысливая это завершение как «историческую аналогию» с катастрофическими реалиями середины XX в., Ясперс заключил: «в своем бурном прорыве ввысь человек познал и все грозящие ему беды, осознав свое несовершенство и невозможность его преодолеть. Целью стало освобождение *(от страхов перед такими бедрами? – Н.Л.)*... Наконец разразилась катастрофа... Осевое время завершилось образованием больших государств, единство которых осуществлялось насильственно (Китайская империя Цинь-Ши-Хуанди, династия Маурья в Индии, Римская империя)» [Там же, 206].

Не все ясно в этих текстах Ясперса. Видел ли он основание катастрофы в том, что рациональной способностью самим решать свои проблемы тогда овладели лишь *немногие* люди? Я допускаю такую гипотезу. Из нее следуют несколько вариантов следствий: если среди немногих были интеллектуалы, прежде всего философы, обеспокоенные судьбами своего народа, то нередко они становились пророками, создававшими *новые идеи и верования*, центрированные на человеке (конфуцианство, буддизм, иудаизм, христианство). А если это оказывались политики (как Александр Македонский), то они направляли свою способность самостоятельно мыслить на создание империй, используя для этого и новые верования. Вместе с тем, большинство «простых людей», которые уже осознали экзистенциальные беды и начали овладевать способностью самостоятельно мыслить, но были лишены возможности практически изменять общественные реалии согласно своему уму, усваивали новые идеи и верования, идентифицировали себя с ними и вступали в общение с единомышленниками. Результатом стала спонтанная *самоорганизация* новых, сверхбольших АСК-сообществ – **мировых цивилизаций**. Новые идеи и верования становились основой новой цивилизационной идентификации, потому что они были **рационально центрированы на новые способности, потребности, надежды-верования населения**.

В последующие столетия и тысячелетия «повсюду сохранилось *воспоминание о духе предшествующей эпохи*. Он стал образцом и объектом почитания. Его творения и великие люди стояли у всех перед глазами и определяли содержание обучения и воспитания (династия Хань конструировала конфуцианство, Ашока – буддизм, эпоха Августа – эллинистическо-римскую образованность)». Последовавшая гибель империй позволила великим культурам древности продолжить свою многотысячелетнюю историю, но уже под воздействием духовного напряжения осевого времени [Там же, 36–37].

Своеобразие культур цивилизаций после осевого времени

Существенно изменившись в осевое время, культуры многих цивилизаций затем эволюционировали, продолжая испытывать воздействие духа осевого времени, активно взаимодействуя между собой и внося свой вклад в развитие всего человечества. При этом они сохранили свое историческое своеобразие, передавая его от одних поколений к другим.

В истории западного мира Ясперс вновь выделил четыре эпохи: 1) великие древние культуры Вавилон и Египта – три тысячи лет, до середины I тыс. до н.э.; 2) сознательное конституирование Западом своей истории – тысячелетие, основанное на прорыве осевого времени, с середины I тыс. до н.э. до середины I тыс. н.э.; при этом, подчеркивает философ, «для западного сознания ось истории – Христос»; западное христианство, христианская церковь, догматические религии превратились в политический фактор, способствовавший созданию единства; 3) разделение западного мира на Восток и Запад, начало новой западной истории – «истории романо-германских народов, которая длится уже почти тысячелетие» – с середины I тыс. н.э.; 4) последующие тысячелетия, в ходе которых «Запад, не боясь провалов и скачков, решительно совершал свой путь и привнес в мир радикальность, неведомую в такой степени ни Китаю, ни Индии». Осмысливая в целом *своеобразие Запада*, Ясперс назвал около 10 его

признаков (от географического до личностных), но в качестве решающего, действительно неповторимого отличия, начиная с Нового времени обоснованно выделил науку и ее результаты в технике [Ясперс 1991, 81–90]. Иными словами, западная цивилизация стала *техногенной*.

Преимущественно неевропейские «осевые народы» Евразии, последовательно продолжая *свою* историю, по окончании этого времени «как бы вторично родились в нем, тем самым заложив основу духовной сущности человека и его подлинной истории...». К этим народам философ отнес китайцев, индийцев, иранцев, иудеев и греков [Там же, 76].

Таким образом, открытое Ясперсом духовное своеобразие времени, которое он назвал осевым, можно интерпретировать и как качественно **новую стадию** эволюции цивилизаций, ранее возникших в Евразии. Два тысячелетия новой эры подтвердили *единство истории западных стран*, но в то же время означали и *дифференциацию*: возникли новые своеобразные цивилизации – российская и арабо-мусульманская, а индийская и китайская цивилизации вступили в новые фазы, сохраняя исходное своеобразие.

Подытожим

Используя антропосоциокультурный (АСК) подход, я попытался приблизиться к пониманию фундаментальной природы цивилизации, или триединого комплекса проблем этого понимания: 1) давно обсуждаемого соотношения цивилизации с культурой и обществом (социальностью); 2) малообсуждаемой проблемы соотношения цивилизации и человека; 3) новой проблемы соотношения субстанционального и процессуального подходов к пониманию цивилизации как объекта изучения. Я вел поиски не от общих определений цивилизации, а через выявление ее своеобразия – к уяснению фундаментального ее смысла как феномена истории. Предварительно можно так охарактеризовать полученные результаты.

Цивилизация – это самоорганизующаяся совокупность отношений идентификации, результируемой в идентичности множества людей с исторически своеобразной культурой, центрированной на человеке и его созидательной деятельности. Она поддерживает использование и развитие его антропологических, биосоциокультурных качеств, которые воплощаются в навыках и результатах жизнедеятельности людей, что позволило им выделиться из природы, устойчиво выживать и развиваться.

Ядро такой культуры составляют: логика смыслополагания, язык, базовые ценности, верования, способности, навыки (умения) деятельности, обобщенные нормы поведения человека и его сообществ. Специфические качества ядра культуры каждой цивилизации можно считать характеристиками ее своеобразия. Своеобразие культур цивилизаций – достояние, исток и ресурс успехов каждого человека и всего человечества.

Идентификация с культурой цивилизации служит базовым уровнем множественной идентичности человека. На ее основе люди вступают в разнообразные отношения между собой и образуют самые большие антропосоциокультурные сообщества – цивилизации. Как АСК-сообщество, цивилизация характеризуется своеобразием способа жизнеустройства, который поддерживает созидательный характер культуры, воплощающейся в содержании и результатах деятельности людей. Основными структурами, в которых материализуются качества культуры цивилизаций, стали города, агломерации, техника как «вторая природа».

Своеобразие качеств культуры цивилизации и ее способа жизнеустройства передаются из поколения в поколение. Тем не менее цивилизация – не застывшая структура, а постоянно *текущий процесс* идентификации множеств людей с той или иной своеобразной культурой; это также исторический процесс ее изменений – эволюции от прежних состояний к новым, которые позволяют успешно отвечать на новые вызовы. Это, прежде всего, изменения в результате взаимодействий цивилизации с теми АСК-сообществами и их социальными институтами, которые она объемлет

культурой и способом жизнеустройства. Число этих институтов постоянно увеличивается, а многие из них негативно влияют на осуществление культурно-цивилизационных качеств, подчас замечая их своими. В различных обществах и государствах вопреки содержанию их культурно-цивилизационного ядра сложились резко различающиеся условия и качество жизни людей. В каждом обществе это происходит по-своему, их научно-техническое развитие приобретает турбулентно-вихревой характер [Батурич 2018], влияет на успешность ответов цивилизаций на новые вызовы. Требуется согласование векторов активности социальных институтов с качествами их культурно-цивилизационного ядра; возможно, предстоит поворот от бесконечной дифференциации институтов общества к их неинтеграции соответственно содержанию культуры каждой цивилизации.

В условиях глобализации интенсифицировались взаимодействия между обществами, их экономиками и государствами. Конфликты между ними нередко отождествляются с цивилизационными. Требуется осознать их различия и уяснить необходимость таких норм взаимодействий между цивилизациями, которые поддерживают своеобразие культур каждой цивилизации и могут стать основанием сбалансированного развития многополярного мира. К этому вызывают угрозы существованию человечества и его цивилизаций (ядерные войны, вирусные пандемии, массовые миграции в ареалы иных цивилизаций). Необходимы мониторинговые исследования состояний и динамики цивилизаций, включая использование методологии синергетики (например, ритмокаскадного подхода: см. [Буданов 2017]). На основе их результатов могут быть предложены нормы справедливых межцивилизационных взаимодействий как основы многополярного развития современного мира.

Таким образом, предложенное понимание своеобразия цивилизаций позволяет выявить фундаментальный характер цивилизации как феномена истории. Это одновременно и культура, центрированная на человеке и его созидательной деятельности, и самое большое АСК-сообщество – не застывшая субстанция, а текучая структура отношений идентификации многих индивидов с ядром культуры. См. [Семененко 2011, 9–10; Смирнова 2018, 60–61; Бауман 2000].

Хотелось бы надеяться, что разработка «Российского проекта цивилизационного развития» поможет пониманию того, что гармоничное согласование активности общественно-государственных институтов с качествами ядра культуры соответствующей цивилизации, а также становление норм справедливого взаимодействия между цивилизациями могут значимо содействовать сохранению и разворачиванию своеобразия культур всех цивилизаций как достояния и ресурса успехов каждого человека и всего человечества.

Источники – Primary Sources in Russian

Бонгард-Левин 1980 – *Бонгард-Левин Г.М. Древнеиндийская цивилизация. Философия, наука, религия.* М.: Наука, 1980 (Bongard-Levin G.M. *Ancient Indian Civilization. Philosophy, Science, Religion*, in Russian).

Лосев 1977 – *Лосев А.Ф. Античная философия истории.* М.: Наука, 1977 (Losev A.F. *Ancient Philosophy of History*, in Russian).

Мамардашвили 1990 – *Мамардашвили М.К. Сознание и цивилизации // Мамардашвили М.К. Как я понимаю философию.* М.: Прогресс, 1990 (Mamardashvili M.K. “Consciousness and Civilization”, *How I Understand Philosophy*, in Russian).

Преистория 2011 – *Преистория // Всемирная история. В 6 т. Т. I: Древний мир.* М.: Наука, 2011. С. 15–61 (*Prehistory. World History: in 6 volumes. Vol. I: Ancient World*, in Russian).

Сорокин 1992 – *Сорокин П. Личность, общество и культура как неразрывная триада // Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество.* М.: Политиздат, 1992. С. 218–219 (Sorokin P. *Society, Culture, and Personality: Their Structure and Dynamics*, Russian Translation).

Сорокин 2000 – *Сорокин П. Социальная и культурная динамика: исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений / Пер. с англ. СПб.: РХГИ, 2000 (Sorokin P. *Social and Cultural Dynamics. A Study of Change in Major Systems of Art, Truth, Ethics, Law and Social Relationships*, Russian Translation).*

Ясперс 1991 – *Ясперс К.* Истоки истории и ее цель // *Ясперс К.* Смысл и назначение истории. М.: Политиздат, 1991. С. 28–286 (Jaspers K. *Vom Ursprung und Ziel der Geschichte.* Russian translation).

Ссылки – References in Russian

- Батурич 2018 – *Батурич Ю.М.* (отв. ред.). Вихревая динамика развития науки и техники. Россия/СССР. Первая половина XX века. В 2 т. Т 1: Турбулентная история науки и техники. Саратов: Амирит, 2018.
- Бауман 2000 – *Бауман З.* Текучая современность. СПб.: Питер, 2008.
- Буданов 2017 – *Буданов В.Г.* Методология синергетики в постнеклассической науке и в образовании. М.: ЛЕЛАНД, 2017.
- Ерасов 2002 – *Ерасов Б.С.* Цивилизации: универсалии и самобытность. М.: Наука, 2002.
- Каган 2003 – *Каган М.С.* Историческая метаморфоза превращения биологической формы бытия в антропосоциокультурную // *Каган М.С.* Введение в историю мировой культуры. Кн. 1–2. Кн. 1. 2-е изд. СПб.: Петрополис, 2003.
- Костяев, Максимова 2008 – *Костяев А.И., Максимова И.Ю.* Современная российская цивилизациология. Подходы, проблемы, понятия. М.: ЛКИ, 2008.
- Кузык, Яковец 2006 – *Кузык Б.Н., Яковец Ю.В.* Цивилизации: теория, история, диалог, будущее. В 2 т. Т. I. М.: Ин-т экономических стратегий, 2006.
- Лапин 2018 – *Лапин Н.И.* Антропосоциокультурный эволюционизм – метатеоретический принцип изучения сообществ людей // Социологические исследования. 2018. № 3. С. 3–14.
- Межуев 2011 – *Межуев В.М.* История, цивилизация, культура: опыт философского истолкования. СПб.: СПбГУ, 2011.
- Мотрошилова 2010 – *Мотрошилова Н.В.* Цивилизация и варварство в эпоху глобальных кризисов. М.: Канон+, 2010.
- Назаретян 2007 – *Назаретян А.П.* Антропология насилия и культура самоорганизации. Очерки по эволюционно-исторической психологии. М.: ЛКИ, 2007.
- Семенов 2011 – *Семенов И.С.* Идентичность как категория политической науки: опыт концептуализации // Политическая идентичность и политика идентичности. В 2 т. Т. 1. М.: РОССПЭН, 2011. С. 7–17.
- Смирнов 2001 – *Смирнов А.В.* Логика смысла. Теория и ее приложение к анализу классической арабской философии и культуры. М.: Языки славянской культуры, 2001.
- Смирнов 2019 – *Смирнов А.В.* Всечеловеческое vs общечеловеческое. М.: ЯКС, 2019.
- Смирнова 2018 – *Смирнова Н.М.* Цивилизационная идентичность как методологическая проблема социально-философского анализа // Вопросы социальной теории. Научный альманах / Под ред. Ю.М. Резника. Т. X. М.: Изд-во независимого ин-та гражданского общества, 2018. С. 59–68.
- Соловьев 2005 – *Соловьев Э.Ю.* Философско-исторический проект Канта. Категорический императив и идеология историцизма // Категорический императив нравственности и права. М.: Прогресс-традиция, 2005. С. 243–346.
- Степин 2000 – *Степин В.С.* Универсальный эволюционизм – основа современной научной картины мира // *Степин В.С.* Теоретическое знание. М.: Прогресс-традиция, 2000. С. 641–671.
- Яковец 2018 – *Яковец Ю.В.* Новое видение истории, теории и будущего цивилизаций на территории России. М.: Проспект, 2018.

References

- Baturin, Yuriy M. (2018) *Vortex Dynamics of the Development of Science and Technology. Russia/ USSR.* The first part of the 20th century: in 2 vols. Vol. 1. Turbulent History of Science and Technology, Amirit, Saratov (in Russian).
- Bauman, Zygmunt (2005) *Liquid Life*, Cambridge: Polity Press (Russian translation).
- Budanov, Vladimir G. (2017) *Methodology of Synergetics in Post-Nonclassical Science and Education*, LELAND, Moscow (in Russian).
- Erasov, Boris S. (2002) *Civilizations: Universal and Unique*, Nauka, Moscow (in Russian).
- Kagan, Moisey S. (2003) “Historical Transformation of the Biological Being into the Anthroposociocultural Being”, *Introduction to the History of World Culture*, 2nd ed., Petropolis, St. Petersburg (in Russian).
- Kostyaev, Aleksandr I., Maksimova, Irina Yu. (2008) *Modern Russian Civilization Science. Approaches, Problems, Concepts*, LKI, Moscow (in Russian).
- Kuzyk, Boris N., Yakovets, Yuriy V. (2006) *Civilization: Theory, History, Dialogue, Future*, Institut Ekonomicheskikh Strategiy, Moscow (in Russian).

Lapin, Nikolay I. (2018) “Anthroposociocultural Evolutionism as a Metatheoretical Principle of Studying Human Communities”, *Sotsiologicheskie Issledovaniya*, Vol. 3 (2018), pp. 3–14 (in Russian).

Mezhuev, Vadim M. (2011) *History, Civilization, Culture: an Experience of Philosophical Interpretation*, StPb Univ., St. Petersburg (in Russian).

Motroshilova, Nelli V. (2010) *Civilization and Barbarism in the Age of Global Crises*, Kanon+, Moscow (in Russian).

Nazaretyan, Akop P. (2007) *The Anthropology of Violence and the Culture of Self-Organisation. Essays in Evolutional-Historic Psychology*, LKI, Moscow (in Russian).

Semenenko, Irina S. (2011) “Identity as a Category of Political Science: a Trial to Conceptualize”, *Political Identity and Identity Politics*, Vol. 1, ROSSPEN, Moscow (in Russian).

Smirnov, Andrey V. (2001) Smirnov, Andrey V. (2019) *Logic of Sense. Theory and its Application in the Analysis of Classical Arabic Philosophy and Culture*, YSC, 2001 (in Russian).

Smirnov, Andrey V. (2019) *The All-Human vs the Universal Human*. YaKS, Moscow (in Russian).

Smirnova, Natalia M. (2018) “Civilizational Identity as a Methodological Problem of Socialphilosophical Analysis”, in Resnik, Yury M. (ed.) *Voprosy Socialnoi Teorii*, Vol. 10, pp. 59–68 (in Russian).

Solovyev, Erich Yu. (2005) “Kant’s Philosophical and Historical Project. The Categorical Imperative and the Ideology of Historism”, *The Categorical Imperative of Morality and Law*, Progresss-Traditsiya, Moscow, pp. 243–346 (in Russian).

Stepin, Vyacheslav S. (2000) “Universal Evolutionism as the Basis for Modern Scientific Picture of the World”, *Theoretical Knowledge*, Progress-Tradition, Moscow, pp. 641–671 (in Russian).

Yakovets, Yuriy V. (2018) *A New Look at the History, Theory and Future of Civilizations on the Territory of Russia*, Prospekt, Moscow (in Russian).

Сведения об авторе

ЛАПИН Николай Иванович –
доктор философских наук, профессор,
член-корреспондент РАН,
главный научный сотрудник
Институт философии РАН.

Author’s Information

LAPIN Nikolay I. –
DSc in Philosophy, Professor,
Corresponding Member of RAS,
Principal Researcher, Institute of Philosophy
of the Russian Academy of Sciences.